

Глава 690 - Насколько силен сын Чистого Ян Даоиста.

"Это слишком бесстыдно!"

Чистый Ян Даоци после выхода из десятого диапазона формирования, ждет Южный Чжань ученики также выходят, но не стал поворот назад, чтобы увидеть их всех бросился к Сун Гуйчжань старшего брата, время только сердитый дым головы, не ожидал, что эта группа Южный Чжань культиваторов, или, что лидер Южный Чжань культиваторов Фань Синь, будет использовать такой бесстыдный метод, чтобы играть трюки, они действительно не стыдно?

Некоторые из чистых даосов Ян с неистовыми иступлениями только рычали в гневе, и тут же захотели устремиться обратно в грандиозное строение.

Тем не менее, ученик Чистого Ян Дао, одетый в футболку Сюань чернильного цвета, помахал рукой, чтобы остановить группу учеников, и сказал глубоким голосом: "Не будь импульсивным, мы уже вышли из 10-й строй, по правилам, мы не можем вернуться!"

Некоторые ученики Чистого Ян Дао возмущались и гневно кричали: "Тогда мы не можем просто смотреть, как они осаждают Песню Старшего Брата"?

Старший брат Мо безразлично сказал: "Со своими навыками, как они квалифицированы, чтобы осадить старшего брата Сонга, они просто напрасно посылают смерть"

Просто сказав так ласково, под его глазами тоже промелькнула вспышка беспокойства, казалось бы, немного нервного.

"Эта группа диких земледельцев Южного Жана, на удивление, не клюнула на наживку?"

Он пробормотал в своем сердце, нахмурился и заглянул в десятый строй.

"У меня не было желания ранить больше жизней, так почему вы все такие настойчивые?"

Сун Гуйчжэнь в течение десятого формирования, столкнувшись с осадой сыновей Южного Чжаня, не имели ни малейшего намерения паниковать, только низкий вздох, прикосновение сострадания появились между бровями, его ладони медленно подняты, движение было древним и медленным, с неопишуемым значением дзэн, не обязательно быстрым, но сила была величественной, как взбалтывание воды, медленно перед его грудью против пятна, то, как буддийская печать, и, как дао трюк.

"Phew"

Хань Инь, который бросился на Небесную Лошадь, яростно бросился вперед, держа его копье обеими руками и помешивая его с силой, что одно копье повернулось так быстро, что кончик копья нарисовал страшную точку, что даже пустота была взволнована. Было похоже, что ужасающая черная молния была затем затоплена перед этим копьем его, только один выстрел был сделан, но под этой огромной силой. Как власть расширилась более чем в сто раз?

"Я должен победить его один раз, если у меня есть шанс, иначе я не смогу удержать позицию главы Четырех Мастеров Западной Пустыни!"

Ван Цюн, который был даже волосом медленнее его, увидел выстрел, и пара красивых бровей сразу слегка нахмурились.

Среди Четырех Владык Западной пустыни двое из них уже умерли, и она была гордой дочерью небес. Когда она была в Наньчжане, Хань Инь родилась в побежденной семье, и ей не хватало ресурсов, поэтому она не представляла для себя угрозы, но после того, как она приехала в Шэньчжоу и присоединилась к Фэнчжуйскому Дао, она пробыла там всего четыре года. Тем не менее, он уже продвинулся вперед и вперед.

"Бум!"

Выстрел Хань Инь направился прямо в сторону Сонг Гуйчжэня, который сидел на вершине платформы Пустоты Лотоса, и молния Пустоты прибыла до того, как кончик выстрела добрался до него.

Однако перед лицом такого мощного выстрела Сонг Гуйчжэнь, казалось бы, не имел ни малейшего намерения вставать, и бледно кричал под своим дыханием "Золотое тело!".

В то же время, рука зондирует прямо, зондируя прямо в черную молнию.

Такая черная молния на самом деле была пробелом, образовавшимся после того, как пустота разрушилась, обладая несравненно страшной разрушительной силой, способной превратить в шлак даже самого крепкого из "Сюань Железа". Однако справедливая и красивая рука Сонг Гуйчжэня проткнулась, только чтобы сиять бледным золотистым цветом, как будто он проткнул черную молнию, как будто плоть и кровь. Черная молния, одна за другой, брызнула на его ладонь и руку, но это не повредило ему немного, вместо этого он схватил кончик пистолета сразу же.

Выстрел, который содержал невыразимую силу насилия, в момент, когда кончик копья был пойман им. Затем он вдруг остановился, ни капли не двигаясь.

"Выкладывай!"

В этой сцене Хань Инь был немного шокирован, вихрь и вспышка гнева появилась на его тощем лице, когда его тело последовало за пистолетом и вышло с одной ногой.

Тело Сун Гуйчжэня сидело на платформе лотоса, не двигаясь и не трясая, ладонь его руки нежно постукивала, копье, которое было сожжено в руке Хань Ина, внезапно превратилось в ядовитого дракона, переворачивая и пожирая хозяина, Хань Инь был потрясен, эта нога была слишком поздна, чтобы выйти, пытаясь изо всех сил оседлать копье, его тело не могло не лететь назад, выходя почти на сто футов, прежде чем остановиться, и тогда углы его рта были малиновыми, кровь затопила его.

"Ложись!"

Как раз в то время, как Сонг Гуйчжэнь протянул руку, чтобы схватить кончик копья Хань Ина, Ван Цюн уже прибыл.

Она ждала возможности наброситься на другую сторону Сонг Гуйчжэня, и ее двойные колеса ударили и раздавили, столкнувшись с пугающей силой, как будто она хотела раздавить левую руку Сонг Гуйчжэня одним ударом, в то время как Сонг Гуйчжэнь упомянул свою левую руку и выдавил буддийскую печать льва, мягко указывая на нее в воздухе, и полупрозрачная тень львиной печатью была проявлена в воздухе, и своевременный удар Ван Цюна был отправлен только на дно этой львиной печати.

Но под подавлением этой стороны львиной печати ветром и огнем двойные колеса Ван Цюна

были сожжены неприятным звуком мечей и железной шлифовкой, и эта гордая дочь небес с высоким сердцем была закалена этой печатью, и оба рукава дрожали безостановочно.

"Старший брат Сонг, моя младшая сестра ищет обучения!"

За ее ушами, спокойный голос звонил, это была Ли Хон Ги, ее тело было похоже на привидение, она на самом деле пришла за Сун Гуйчжэнь в какой-то момент, держа скипетр скелета, указывая вниз в затылок Сун Гуйчжэнь, на конце скипетра, ужасное призрачное лицо было проявлено, бесконечный звук жалкого шипения звучал смутно, черные чернила Ци, коалесцирующие в наконечник, казалось, вливают в тело Сун Гуйчжэнь.

"Злой демон-аутсайдер!"

Сун Гуйчжэнь в этот момент, вспышка яркого света в его глазах, ясно не видно, как он повернулся, но есть ладонь круто ударил позади него, импульс, как молния, но в сочетании с невыразимой величественной силой, шок Ли Хун И, может только пересечь скипетр скелета, чтобы остановиться перед своим телом, в то время как Сун Гуйчжэнь этой ладони, а затем непосредственно ударил вниз, щелчок, скипетр сломался, эта ладонь прямо в груди и животе.

"Pfft"

Кровь Ли Хонги вылилась, ее тело плыло вниз, как бумажный змей, не зная, будет ли она жить или умрет на мгновение.

"Как ты смеешь бить мою сестру?"

Злой, странный крик прозвучал, но наконец-то приехал Ли Инь.

Видя эту сцену, его уродливое лицо скрутилось в гневе, а затем его лицо изменилось, призрачная аура взбаламутилась, на удивление превратившись в отвратительного и сурового призрака, зондирующего два заостренных когтя и кусающегося в сторону тела Сонг Гуйчжэня, но прежде чем этот укус смог прогрызть плечо Сонг Гуйчжэня, большая золотая рука внезапно вытолкнула, крепко сжимая его шею и поднимая ее в воздухе.

"Woah woah"

Младенец Ли издал траурный призрачный рев, открыв зубы и когти, как призрачная аура катилась вокруг.

Призрачная аура была особенно ужасающей, и она обладала способностью пятнать плоть золотого дана, и хотя он не кусался за тело Сонг Гуйчжэня, оно распространялось вверх по руке Сонг Гуйчжэня, и на мгновение золотое тело Сонг Гуйчжэня выглядело завядшим.

"Злой демон внешнего пути!"

Глядя на свою руку, Сонг Гуйчжэнь также нахмурился и снова открыл рот, холодно крича на нее.

В то же время, золотой свет внезапно вышел из его тела, этот свет напоминал свет Дана, но со странным поворотом, не острый и жестокий, как свет Дана, но мягкий и божественный, как этот свет вышел, призрачный Ци Ли Инь, который был по всему его телу, был затруднен золотым светом, больше не течет по направлению к телу Сун Гуйчжэня, но после задержки, он быстро перетекал обратно в тело Ли Инь.

"Ты живешь в такой боли, почему бы не позволить мне обогнать тебя!"

Сонг Гуйчжэнь говорил безразлично, пока его рука не напряглась, и он явно собирался разорвать шею Малышу Ли.

"Расправьте руки!"

"Отпустите его"

В это время раздались два сильных крика, это был явно Юйи Бешеный и Красная Фея Янь бросилась на сцену, как только они увидели, что Ли Инь находится в опасности потерять свою жизнь, хотя они обычно не имели глубокой дружбы с этим маленьким королем ребенка, но в это время, они бросились в строй вместе, и не было причин не спасти их. В спешке Юмэй Мад превратилась в десятифутового волка-демона, в то время как Фея Хун Янь сжала руку в странную печать, а зеленые виноградные лозы в пустоте поднялись и обернулись вокруг Сонг Гуйчжэня на платформе с лотосом.

"Дхарма Гром!"

Сонг Гуйчжэнь все еще имел этот невозмутимый и неторопливый взгляд, и смиренно выпил два слова.

Несколько раз, точно так же, как слова следовали за Дхармой, когда он выпивал эти два слова, сразу же создавался гром в пустоте и распространялся по окрестностям.

Рамбл!

Юмэй Мад рассеял жалкий волчий вой, и его огромное тело упало и улетело на десятки футов, конвульсируя на земле и превратившись обратно в свою человеческую форму.

И Зеленая Лоза Красной Феи также разбивалась на части, превращаясь в зольные хлопья, которые проливались из воздуха.

Тем не менее, очень удивительная сцена появилась, Красная Фея не был сбит волшебной молнии, как страшная волшебная молния поразила ее, талисман печать на ее теле автоматически сломался, и помог ей сопротивляться удару, в то время как она воспользовалась этой молнии, как разрыв, скрытно поднял голову, ее глаза были полны волн, ее глаза были как шелк, с неопишуемой ленивый смысл, и посмотрел на Сонг Гуйчжэнь.

"Отвечаю на красное лицо города"

Уникальная секретная техника, культивируемая тремя демоническими эльфами Горы Северных Богов - Царственное Сердце и Душа, была изгнана в этот момент.

Песня Гуйчжэнь, в этот момент, также смотрел на красно-лицую фею, казалось бы, несколько удивлен, что эта женщина не была поражена магической молнии, а затем его глазные волны столкнулись с красно-лицым Духом Демона, и было неопишемое пламя, которое было возбуждено в его сердце и извергнуто, как вулкан, пламя настолько неконтролируемое, что это даже повлияло на работу духовной энергии в его теле, в результате чего сила его заклинания, чтобы обломиться обратно.

Эта сцена была похожа на пленительный демонический дух, который посылал надувные души Будде, притягивая его вниз.

Однако, эта сцена была выполнена всего на долю секунды.

После легкого удивления Сонг Гуйчжэнь развернул брови и ясно улыбнулся, как Будда, щелкающий цветком, сострадательный и безграничный.

Красноглазый дух демона был заморожен, иллюзия не удалось выполнить, но был воспользовался другой стороной, запутав ум, в этот момент она вдруг появилась на лице великого просветления, слезы на глазах, полный поклонение Сонг Гуйчжэнь.

Иллюзия преодолела иллюзию, и Будда покорил демонический дух.

До и после, но несколько вздохов времени, в южной части Чжань юниоров, Хань Инь был вынужден вернуться, Ван Цюн был подавлен, Ли Хунъи был серьезно ранен, жизнь и смерть Юйи Мада была неизвестна, жизнь Ли Младенца висела на волоске, Красная Фея Красоты был покорен, выдающиеся немногие из них упали в поражении, а остальные он не осмелился выйти вперед снова.

"Как страшно, что это первый человек в северном регионе Юань-Ин,".

Даже те немногие, кто не сделал ни одного шага, были так же побеждены в этот момент, больше не в состоянии дать рождение какому-либо подобию сопротивления.

Столько людей ударили вместе, но они не заставили этого человека встать с платформы лотоса, этого Божественного Сына Чистого Ян Дао, насколько он был силен?

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1272591>